

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

Факультет менеджмента

**Культурология
и
культурологическая
эссеистика**

Сборник студенческих работ

Москва
2008

К90 **Культурология и культурологическая эссеистика.** Сборник студенческих работ (под научной редакцией Е.А. Карцева); Гос.университет — Высшая школа экономики. — М.:Издательство Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2008. – 160 с.

ISBN 978-5-8429-0384-9

Задача познания для молодежи состоит в том, чтобы не смотреть на мир глазами своих кумиров, но, напротив, научиться смотреть на кумиров своими глазами. Представляемый сборник избранных студенческих работ содержит попытки начинающих авторов – студентов 1-го курса факультета менеджмента дать описание социокультурных явлений и артефактов, предложить свои способы их интерпретации, наконец, выйти на уровень продуцирования и инструментализации знания.

Социология знаний предусматривает их интерференцию и самовозрастание, поэтому постановка проблемы – это уже попытка изобретения нового, творческий взгляд на уже известные явления социокультурной действительности, а их концептуальное осмысление означает выработку практического подхода к использованию полученного знания. Это область прикладной культурологии, открывающей широкие перспективы для профессионального становления будущих менеджеров. Так пожелаем же творческих удач и интеллектуальных обретений начинающим авторам.

Коллектив авторов и редактор- составитель сборника выражают искреннюю признательность руководству факультета менеджмента ГУ-ВШЭ за оказанную поддержку и содействие в подготовке и издании Сборника, а также выражают благодарность Владимиру Александровичу Лапето за ценные советы и помочь в осуществлении проекта.

ISBN 978-5-8429-0384-9

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. История культуры	6
Роль мистерий и тайных учений в мировой культуре и философии	6
Античная мифология в жизни современного человека	15
Помни и соблюдай	19
Глава 2. Теория культуры	26
Эстетика этикета	26
Образ музы в поэзии «серебряного века»	32
Душа и природа в “кавказских” произведениях М.Ю. Лермонтова	48
Соцреализм в живописи	61
Особенности изображения приговоренных к смертной казни в русской и западно-европейской литературе конца XIX-XX веков	73
Феномен демониады Врубеля.	85
Образ женщины в российской плакатной рекламе XX века	90
Эстетика сновидений	99
Глава 3. Социально-культурные практики	102
Корпоративная культура	102
Организационная культура	111
Явление суицида в культуре и жизни общества	117
Эстетика современного танца	138
Эстетика очарования	146
Ненаучное послесловие к собранию студенческих работ по культурологии	150

Ненаучное послесловие к собранию студенческих работ по культурологии

О научном тексте...

Фундаментальной формой бытия научного знания является текст. Когда обрывается земной путь бессмертного автора научного текста, все, что остается от автора текста, помимо семейных фотографий и потрепанной трости, это собрание научных текстов этого автора. Строго говоря, и семейные фотографии становятся интересны за пределами узкого круга семьи автора лишь постольку, поскольку интересны тексты этого автора. Кажущиеся исключения лишь подтверждают правило: ведь, например, записи лекций – это тоже текст, пусть и прошедший через дополнительную ступень толкования. Замечательная книга «Mind, Self and Society», как известно, основана на стенограмме лекций Джорджа Герберта Мида, и, по сути, написана коллективом его учеников. По стилю она очевидным образом отличается от опубликованных текстов самого Мида (по мнению некоторых – в лучшую сторону). Менее очевидным образом она преломляет его взгляды (что и дает повод современным ученым дискутировать, например, о том, был ли Мид в действительности основателем символического интеракционизма, или же эту теорию придумал Герберт Блумер, причем придумал на основе как раз таки не-Мидовских моментов указанной книги). Именно тексты составляют существо научного знания. Именно в них заключены его результаты. То же знание, которое в тексте не выражено (а речь, заметим в скобках на всякий случай, суть тоже текст; что труднее сказать, например, о картине или фотографии), для научного знания, как мы знаем его сегодня, не существует.

Научные тексты редко рождаются с нуля. Трудно просто так взять и начать писать научный текст. Обычно этому предшествует долгая и кропотливая работа, включающая написание бесконечных черновиков и заметок на полях и корявое исчеркивание маленьких клочков бумаги в попытках ухватить промелькнувшую в «неподходящем» месте и в «неподходящее» время ключевую мысль (как выразился однажды один мой коллега, «хорошие мысли за столом не приходят – вышел на балкон, покурил – пришла мысль!»; правда, я не стал бы трактовать это как суждение о пользе курения для научной деятельности, пример Фрейда, которого табак свел в могилу, здесь, пожалуй, более показателен). Но первый законченный научный текст в эпоху модерна (это не столь очевидно для эпохи постмодерна; но к этому вопросу я еще вернусь) рождается в университете в виде курсовой работы, которой предшествуют работы помельче.

...и о студенческом эссе

К таким «работам помельче» и относятся эссе. Эта курьезная форма текста пришла в мир высшего профессионального образования из литературы. Эссе – это очередной шаг на пути к научному тексту, который можно проследить, например, начав со школьных сочинений. Эссе – это уже не сочинение, когда человек просто пишет текст от себя на заданную тему. Но это уже и не реферат, когда человек старается в сокращенном виде изложить содержание определенного корпуса чужих текстов, выделяя основные мысли и наблюдения, передавая главные факты, и сокращая лишние детали. Эссе предполагает, что человек уже способен задаться

некоторым вопросом, имеющим отношение к некоторой дисциплине (причем, подчас вовсе не к той дисциплине, на изучение которой направлены основные усилия автора), и ответить на этот вопрос, используя при этом имеющиеся у него знания, почерпнутые из изученных курсов и прочитанной литературы, и задействуя свою способность рассуждения. От эссе не требуется той глубины и широты, какую ожидают обычно от курсовой работы или тем паче от научной статьи. Что, пожалуй, важнее всего в эссе – попытка обучения тем стандартам, правилам, способам, приемам, методам, стилям, которые применяются в написании научных текстов. Эссе развивает эти приемы (которым можно научиться лишь одним способом – через действие по их применению) и «набивает руку». А заодно и отучает начинающего автора от страха пустого листа. Привычка к написанию эссе позволяет автору при начинании очередного текста уже не задумываться о том, как этот текст будет долго и натужно писаться, но просто писать его и уделять внимание его содержанию (что не менее справедливо и для множества текстов, которые современный профессионал производит в ходе своей работы: отчетов, аналитических записок, журналистских статей, писем...)

Культурология глазами студентов первого курса

В книге, которую завершают настоящие заметки, представлен ряд эссе, которые писали студенты первого курса в рамках дисциплины «Культурология». Вполне вероятно, что для большинства авторов эти эссе были первыми (или одними из первых) академическими текстами, которые они писали в своей жизни.

Тексты очень интересны. В каждом из текстов очевидным образом присутствует личность его автора (отмечу в скобках: это не опровергает, а напротив, подтверждает тезис о фундаментальности текста – личность эта доступна мне именно через тексты авторов и никак иначе) и его/ее интересы. Кто-то пишет о мистериях в философии и культуре и совершенно разумно поступает, попытавшись для начала выяснить, что же это такое – эти самые мистерии. Девушка, написавшая второй текст сборника, обратила внимание на интересный факт окружающего мира – античная мифология зримо присутствует в нем в форме бесконечных пластов символики, именований, выражений – и попыталась сделать из этого факта феномен, подлежащий исследованию. Одно из представленных эссе посвящено источнику вдохновения поэтов Серебряного века. А вслед за ним – текст, посвященный Кавказской природе в поэзии Лермонтова. Студентов интересует не только поэзия, но и проза. Так, один из авторов сборника задается вопросом о том, какие типы можно выделить в образах приговоренных к смертной казни в нескольких известных литературных произведениях. «Демониада» Врубеля, соцреализм, рекламные плакаты советского периода – стали темами отдельных эссе, посвященных живописи. Хотя в сборнике в целом преобладают темы, так или иначе связанные с эстетикой (к чему подводит введение редактора сборника), студентов интересуют не только они. Так, два эссе посвящены феноменам корпоративной и организационной культуры. А еще среди материалов сборника эссе о суициде и о сновидениях, этикете и танце...

Тематический ландшафт сборника, однако, имеет и свои границы. Большинство студентов сосредоточилось на исследовании вторичного материала культуры: литературных текстов, плакатов и картин, мифов. И это вполне естественно для студенческих работ. Хотелось бы лишь пожелать юным авторам в дальнейшем переходить к исследованию актуальных взаимодействий людей и – следуя, например, заветам этнографии – делать феноменом не только

культурные продукты, но и процесс их производства, то, как они рождаются в процессе человеческой деятельности. Благо именно с ней встречаются будущие менеджеры в своей профессиональной деятельности, которая, в частности, несомненно будет включать менеджмент культурного производства и распространения культурных продуктов.

Немножко о ситуационизме

Задолго (относительно, конечно) до того, как постмодернизм стал одним из главенствующих течений в современной философии и культуре, в середине XX века движение ситуационистов во Франции взяло на вооружение концепт «детурнеман» (*détournement*). В основе этой интересной практики лежит креативное заимствование множества фрагментов различных культурных продуктов, целью которого является привнесение неожиданных смыслов в уже имеющиеся материалы. Детурнеман подразумевает составление коллажа, который буквально срывает с культурных артефактов старые смыслы и вводит в них нечто новое. Целью детурнеман является освобождение культурных смыслов, уничтожение догмы автора, внесение революционной идеи свободы в закостенелую ткань культуры. Ситуационисты не чурались плагиата, напротив, плагиат, составляющий основу детурнеман, для них был орудием освобождения, способом креативного эстетического преобразования мира. Как отмечал идеолог ситуационизма Ги Дебор, «в конечном итоге любой знак или слово поддается преобразованию во что-то иное, даже в собственную противоположность». Философия постмодерна продолжила путешествие в мир коллажей и пересечений, в том числе через ключевой концепт бриколажа.

Коллаж фрагментов в эпоху информации

Эпоха постмодерна и переход к обществу знания и информационной коммуникации принесли с собой невероятную инфляцию текста в культуре. Прошли времена, когда образованному человеку было вполне по силам освоить едва ли не весь корпус культурной продукции, производившийся его современниками. Вместе с ними прошли и времена энциклопедистов. Сегодняшнее информационное пространство текстами переполнено. В этой связи Норвежский ученый Томас Хюлланд Эриksen, чья книга не так давно переведена на русский язык, говорит о «Тирании момента». Количество произведенного человечеством текста растет в прогрессии, намного опережающей геометрическую, а появление электронных систем хранения и передачи текста, и в особенности Интернета, делает этот колоссальный массив доступным здесь-и-сейчас едва ли не в любой точке земного шара.

Не так давно я получил по одной из электронных рассылок, на которые я подписан, объявление о запуске очередного научного журнала, посвященного проблематике пространства и общества (которой я занимаюсь уже несколько лет), в одном из ведущих зарубежных академических изданий. «Какой ужас» – подумал я – «неужели мне придется просматривать еще один журнал!?». Должен признаться, что мои попытки составить хотя бы список журналов, которые требуется регулярно просматривать, пока обрачиваются провалом. Я понимаю, что если я буду регулярно хотя бы прочитывать оглавления журналов по социологии, издающихся одним только издательством Sage (полная электронная подписка на которые доступна мне как члену Международной социологической ассоциации прямо с домашнего компьютера), мне придется посвятить этому все мое свободное время. Добавим к

этому безграничные просторы Интернет – новостные сайты, сайты исследовательских центров, а в последнее время еще и блоги (электронные дневники, которые – было бы время и желание – позволяют публиковать тексты в Интернет вообще без каких либо усилий по их оформлению и превращению в гипертекст, усилий минимальных, но я все еще помню эти усилия по первым годам существования Интернет)...

Автоматизация отбора информации?

Интересно, что техника распространения и умножения текстов логически приводит к мысли о том, что задачу сортировки и фильтрации информации неплохо было бы поручить машине. Некоторые мои коллеги небезуспешно работают над идеей автоматизации поиска научных статей по разрабатываемым ими темам в этом безграничном и постоянно обновляющемся массиве текстов. А прорывом последних трех-пяти лет в бизнес-информатике является ошеломляющая по своей эффективности идеология интеллектуального анализа данных (*intelligent data analysis*), которая предполагает применение новейших разработок в области моделирования и эмуляции работы человеческого мозга, реализованных при помощи мощных компьютеров (мощных сравнительно – относительно небольшая система интеллектуального анализа данных вполне может работать на домашнем компьютере двух-, трехлетней давности), для быстрого автоматического поиска нужной информации в массивах новостей, пресс-релизов, веб-сайтов, блогов, в сущности, вообще любой информации, находящейся в электронном виде. Хорошие системы интеллектуального анализа данных могут стоить от нескольких десятков до нескольких сотен тысяч долларов – но заменять собой целый штат квалифицированных аналитиков. Для наладки и повседневного управления такой системой в масштабе огромной корпорации вполне достаточно одного квалифицированного программиста, а пользоваться ей после небольшого обучения может любой сотрудник.

Кстати, системы проверки текстов на плагиат – в том числе набирающая популярность система «Антиплагиат» – это всего лишь одна из разновидностей систем интеллектуального анализа данных. В некотором роде это тоже ответ на переизбыток информации!

Оригинальность в опасности

В условиях гиперинфляции текста приходится пересмотреть само понимание «оригинального текста». В свое время этот аспект подметил еще Вальтер Беньямин, говоривший о произведении искусства и его технической воспроизведимости. А логический конец идеи «оригинала» положил Жан Бодрийяр, введший понятие симулякра, копий без оригинала, включенной в процесс бесконечного самовоспроизведения и самокопирования. Интересный пример из жизни – недавно я разговаривал с одной коллегой, по образованию психологом, и в ходе разговора мы задумались над тем, откуда берутся бесконечные психологические рекомендации, советы и тесты в популярных журналах. Неужели каждый раз, когда в очередном глянцевом журнале появляются, скажем, «10 советов девушке, желающей очаровать мужчину», они пишутся заново с нуля на основе классических источников и психологических исследований?

Приходится признать – и здесь я возвращаюсь от этих, казалось бы, отвлеченных заметок о коллажах, копиях и оригиналах к предмету обсуждения – что мгновенная доступность бесконечного разнообразия готовых текстов оказывает

разрушительное влияние на производство научного текста. Какую бы невероятную тему мы не помыслили – несколько кликов мышкой в поисковой системе – и перед нами открывается возможность простой и быстрой компоновки текста из доступных фрагментов. К сожалению, именно такой путь часто выбирают студенты-первокурсники, приступающие к написанию своего первого эссе. Страх чистого листа вкупе с необходимостью произвести непривычное количество текста за короткие сроки приводят к мысли о том, что текст можно не произвести, а скажем, креативно скомпоновать. Этот ход вполне можно понять – и тем более важно, чтобы этот ход был осознан, как были осознаны его последствия. Быть может, не столь страшны переработка и даже прямое заимствование чужого текста (а страх этот существует и выражается во вполне доведенных до автоматизма действиях проверяющих эссе преподавателей по забыванию в Google названия эссе и первых фраз абзацев, равно как и в нарастающей популярности автоматизации этого действия в виде, например, системы «Антиплагиат»), как страшен нерефлексивный характер этого действия. Вспомним Ги Дебора, для которого это действие было более чем осознанным и целенаправленным и имело под собой вполне серьезные философские и политические основания!

Студенческое эссе: коллаж или оригинальная работа?

В представленном сборнике компоновка текстов, конечно же, присутствует. И предшествующие заметки направлены не столько на ее осуждение, сколько на пожелание внимательно к ней относиться и понимать ее смысл и сущность, ее неизбежность в сегодняшнем мире. И на необходимость переосмысления, а в чем-то даже и спасения (как показывает недавний известный всем громкий скандал в одном из ведущих отечественных университетов) научного текста. Поскольку научный текст зиждется на ценности оригинальности и на безоговорочном отрицании plagiat как такового. Кстати говоря, эта ценность в 90-е годы была жестоко спародирована в ходе т.н. «научных войн» (science wars), одним из эпизодов которых была «ультрагиперрефлексивная социология науки» – построение, в общем-то, малоосмысленных текстов способом коллажа – но коллажа, в котором источник каждой мысли, каждого выражения, каждого суждения тщательнейшим образом прослеживался и обозначался по всем правилам научных ссылок и цитирования.

Мне кажется, что студенческое эссе должно представлять собой своеобразный переход, своего рода опыт, в ходе которого как раз и следует понять характер текста в эпоху постмодерна, и сделать осознанный выбор в пользу того или иного способа построения текста. А также выбор того, будет ли этот текст научным – или каким-то иным. Представленные в сборнике тексты очень хорошо показывают, как разные авторы, многие из которых пошли по пути коллажа, по-разному понимают сущность этой операции и ее последствия. Развитие навыков работы над текстом предполагает, как мне кажется, постепенный уход от компоновки и рефериования к созданию самостоятельного текста. И от привычки компоновки, как бы притягательна она не была, также следует избавляться. Даже из чисто pragmatischen соображений, относящихся к написанию ненаучных текстов: если эссе скомпоновать из текстов, скачанных с Интернет, легко, то сделать то же самое, например, с корпоративным отчетом по проекту, уже достаточно затруднительно. А, следовательно, его придется писать своими руками...

Принципы научного текста

Я позволю себе завершить эти разрозненные заметки и перейти к некоторым субъективным наблюдениям по поводу того, на что стоит обратить внимание юным авторам текстов, которые все же желают, чтобы их произведения стали шагом на пути к их становлению авторами научных текстов.

Прежде всего, наиболее общий совет заключается в том, что успешное написание научного текста невозможно без предварительного чтения научных текстов. Здесь я имею в виду не только и не столько тексты, посвященные исследуемой теме. Фундаментальные параметры современного интеллектуального производства (а также и вообще любой профессиональной деятельности и карьеры), в частности, отмеченный множеством учёных проектный характер работы, ориентированность не на преследование одной единственной темы и проблемы на протяжении всей жизни, а на краткосрочные интенсивные разработки, приводящие к быстрому и эффективному результату, неизбежно приводят к необходимости часто осваивать совершенно новые темы и проблемы. Это одно из следствий ускорения и усложнения мира, когда новые технологии и новые связи порождают совершенно новые феномены, возможность которых не возможно было помыслить до их появления. Недаром никто из многие годы мечтавших о телепортации и путешествиях во времени фантастов не смог предсказать такую быстро и так радикально трансформировавшую нашу повседневную жизнь штуку, как Интернет!

Чтение научных текстов в таком ключе требуется не столько для того, чтобы овладеть корпусом знания (хотя и для этого, несомненно, тоже!), сколько для того, чтобы овладеть элементарными принципами научного мышления и суждения. А также для того, чтобы на живом материале действительных текстов постичь базовые принципы того, как устроена научная статья, как проводится постановка проблем, как выстраивается текст и как он оформляется. Эти принципы можно постичь, только прочтя сотню-другую научных статей, и попытавшись написать свой научный текст (и пособия по написанию научных текстов, даже самые лучшие, могут быть здесь лишь подспорьем). Я бы сказал, что одним из признаков хорошего студенческого эссе является именно то, что оно по форме соответствует научной статье, даже будучи не столь основательным и глубоко проникающим в предмет. Тем более, что многие и многие собственно научные работы молодых ученых вырастают из студенческих работ.

Проблема как ядро научного текста

Еще один важный шаг на пути к истинно научному тексту заключается в том, что наиболее продуктивное и интересное познание начинается с проблемы. Проблема – это то, что отличает исследование от обзора. Проблема – это радикальное несоответствие, разрыв, противоречие, вопрос, который автор стремится разрешить и преодолеть. Проблема встает тогда, когда весь массив знаний автора и доступных источников не позволяет определить буквально: что же здесь такое происходит. Когда наблюдаемое в самом широком смысле – будь то кинематографические образы, повседневные события, или изменения в организационной структуре и культуре или в конфигурациях мировой культуры – не поддается пониманию и объяснению на основе наличного запаса знания. Проблема не может решаться «с полтинка», ее исследование и – быть может, но далеко не обязательно! – решение достигается кропотливым трудом. Проблема не дает ученому спать и заставляет его просыпаться ночью, или же вдруг ни с того ни с сего начинать испещрять клочки бумаги

спешными записями. Проблема стояла перед Коперником и Галилеем, которые пытались понять, почему наблюдаемые ими светила движутся не так, как должны были бы двигаться в соответствии с Аристотелианским геоцентрическим видением мира. Проблема стояла перед Кантом, пытавшимся исследовать неизвестные ему фундаментальные структуры человеческого разума. Проблема стояла перед Максом Вебером, который пытался понять истоки западного капитализма. Проблема стояла перед Ирвингом Гофманом, который искал принципы организации повседневного опыта, до него вообще не являвшиеся чем-то таким, что интересовало социальную науку.

Нельзя не признать, что большинство текстов представленного сборника – обзоры и написаны как перечисление ряда наблюдений, как нарратив, рассказ о чем-то, как собрание интересных фрагментов – будь то фрагменты о мифологии, поэзии, художественных образах или корпоративной культуре. И это совершенно нормально. Научные проблемы на дороге не валяются. Напротив, можно положить многое месяцев, и даже лет только на то, чтобы найти свою проблему, чтобы ощутить разрыв, чтобы зафиксировать напряжение. Многие ученые так и делали. Некоторые потерпели в этом сокрушительное поражение. И это тоже нормально. Быть может, одной из основных выгод, которую мы получаем, читая классиков науки, заключается не в том, что мы получаем какие-то интересные нам факты или суждения (многие вещи, о которых они писали, могут интересовать нас лишь исторически – окружающий мир давно и неузнаваемо изменился), но именно в том, что мы учимся у них тому, как искать и ставить научные проблемы...

Кстати говоря, в некоторых текстах сборника, в частности в текстах об эстетике этикета и об эстетике танца, имеются очень интересные попытки авторов осмыслить процесс построения эссе и выбора темы.

Жанр собрания интересных наблюдений имеет право на существование, хотя и уместен скорее в популярных публикациях. Уйти от него в студенческом эссе – чаще всего неосуществимая мечта. Поэтому нужно просто помнить – проблемы не находятся быстро и просто. Но если их не искать – они не находятся вообще... Мне кажется, именно поэтому нужно воспринимать каждый текст как повод поискать проблему. Как знать – быть может, именно в момент написания этого текста, без намека и предупреждения, перед автором вдруг во весь рост встанет та самая Проблема, которая и сделает его воистину бессмертным автором бессмертных текстов?

Как выглядит научный текст?

Научный текст отличается от других текстов не только неуловимым и трудноописуемым «духом», некоторые черты которого я только что пытался подметить. Он отличается еще и некоторыми чисто формальными признаками, особливыми которые на самом деле очень просто, достаточно лишь несколько раз это сделать. Для краткости – это послесловие, пожалуй, уже длинновато – я не буду приводить примеры из текста сборника. Думаю даже, что внимательный читатель сможет и без моей помощи отыскать в тексте различные показательные в контексте моих рассуждений места.

Членение на части и структура работы

Прежде всего, научный текст неизбежно имеет членение на части. И это членение далеко не обязано быть стандартным членением на введение, основную

часть и заключение, за которым следует список литературы. Мы находимся в ужасном плена стандартных рекомендаций: однажды одна студентка курса, на котором я веду семинары, сдала мне эссе, в котором вторая часть так и называлась – «Основная часть». К счастью, это был еще только черновик эссе, и у меня была возможность до выставления оценки указать ей на курьезность этой ситуации. Обойти это требование элементарно: достаточно придумать названия трем частям (а введение и заключения вполне могут иметь названия, например, следующие после двоеточия), после чего разделить основную часть на подчасти или параграфы. В порядке рабочего приема можно попробовать выделить подчасть и дать название каждому логически завершенному фрагменту текста: в одной части будет производиться постановка проблемы, в другой – описываться материалы и метод работы с ними, в третьей – даваться обзор фактов, в четвертой – выделяться общие черты и тренды... Названия частей могут и должны указывать как на характер содержания части, так и на его «фишку»: так, в название части, посвященной постановке проблемы, можно вынести краткую формулировку этой проблемы. Хорошо структурированный текст сразу выделяется на фоне других текстов и свидетельствует о тщательности работы автора.

Ссылки, библиографии, списки литературы

Второй ключевой элемент научного текста – это культура ссылок. Приходится признать, что времена, когда автор мог писать научный текст так, как это делал, скажем, Георг Зиммель, без единой ссылки или только с краткими указаниями на имя автора определенного суждения – прошли. Отчасти это связано с изменениями стандартов и формальных требований. Но я думаю, что главная причина заключается как раз в уже упомянутой мной инфляцией информации. Зиммелю не нужно было ссылаться на своих современников-социологов, как Веберу не нужно было ссылаться на задавших истоки значительной части его работ неокантианцев: интересующийся читатель, современный им, имел все шансы прекрасно знать контекст их работы и читать едва ли не весь корпус релевантной литературы. Сегодня мы живем в совершенно иных условиях. Охватить тематический массив текста не под силу ни одному ныне живущему человеку. Поэтому правилом хорошего тона является указывать читателю на источник суждений, цитат, мыслей – это не только позволяет автору быть интеллектуально честным, указывая, где находится то, что он написал сам. Но и позволяет читателю, которого заинтересовал тот или иной пассаж, углубиться в тематическую литературу и воспользоваться при этом помощью автора, указавшего, где именно эту литературу искать. Существующие стандарты оформления ссылок на первый взгляд могут показаться сложными и непонятными. Тем не менее, навык их применения приходит очень быстро – достаточно лишь несколько раз аккуратно воспроизвести один из распространенных способов оформления. Найти эти способы проще всего там, где они уже применялись – а именно все в тех же научных статьях в журналах, в том числе электронных. Тем более что студенческое эссе обычно не стеснено так пугающими авторов диссертаций ГОСТами и позволяет выбрать тот стандарт, который больше всего нравится и более всего понятен автору текста. Например, я предпочитаю американский стандарт «Chicago reference list», при котором ссылки в тексте выглядят как указание в скобках на имя автора, год издания публикации, и страницу, а полное библиографическое описание дается в конце текста в общем списке использованной литературы (упорядоченном по имени первого автора и году издания). Вот как выглядит ссылка в

тексте на то место книжки Кейт Турабьян, где обсуждаются стили цитирования: (Turabian 2007: 136-137). А вот как будет выглядеть полное описание этой книги – наиболее популярного в англоязычном мире классического пособия по написанию академических текстов – в списке литературы:

Turabian, Kate L. 2007 [1955]. *A Manual for Writers of Research Papers, Theses, and Dissertations. Chicago Style for Students and Researchers.* 7th Edition, Revised by Wayne C. Booth, Gregory G. Colomb, Joseph M. Williams and the University of Chicago Press Editorial Staff. Chicago and London: The University of Chicago Press.

В квадратных скобках дается год выхода первого издания. Не все книги, конечно, будут иметь столь длинное название, а ссылки на статьи оформляются похожим образом (как это сделать, можно посмотреть в любой статье, опубликованной в научном журнале). Кроме того, при цитировании переводных изданий и статей хорошим тоном является указание – как здесь указаны редакторы книги, дополнившие книгу уже после смерти Кейт Турабьян с учетом современных требований – на имя переводчика. Ведь переводчик тоже положил немало сил на издание текста, кроме того, переводчик несет большую долю ответственности за его качество! Разумеется, авторы эссе вольны выбрать и другой стиль оформления ссылок. Отмечу только, что список литературы в конце также является очень удобным элементом для читателя.

Материалы Интернет и Карл Маркс, принимавший ЛСД

Отдельно стоит сказать об использовании материалов из Интернета. Отношение к таким материалам сегодня очень настороженное как у преподавателей, так и у редакторов академических журналов. Страницы в Интернет – если это, конечно, не страницы уважаемых газет или признанных электронных научных журналов (да и то не всегда) – имеют свойство изменяться, исчезать, перемещаться, и вообще содержать информацию, которая может быть взята откуда угодно и быть сколь угодно точной или неточной. Поэтому ссылаясь на ресурсы Интернет следует быть вдвое осторожными. Как минимум, после ссылки на сайт в общем списке литературы (которая должна там присутствовать) следует поставить указание на дату, когда автор статьи в последний раз воспользовался этим ресурсом. Примеры оформления таких ссылок можно найти все там же – в статьях в научных журналах. Аккуратно оформленная ссылка на Интернет-ресурс имеет те же элементы, что и ссылка на обычный текст – имя автора и название текста, а также название источника (например, Интернет-журнала). Такая ссылка гораздо больше нравится читателю, чем просто непонятный адрес, «висящий в воздухе». Особенно дурную славу снискала Википедия (настолько дурную, что в новом издании упомянутого «Руководства...» Кейт Турабьян прямым текстом рекомендуется ни в коем случае не пользоваться Википедией как источником!), проблема которой совпадает, к сожалению, с ее главным достоинством и заключается в том, что ее может редактировать и дописывать кто угодно и как угодно. Поэтому многие статьи в ней пишутся как письмо Дяди Федора родителям (вы, конечно, помните, как падали в обморок родители, читая, как у Дяди Федора отваливается хвост и получается свист и бульканье вместо лая!). Чтобы не быть голословным, приведу пример: недавно я прочел в русской статье Википедии о Карле Марксе, что Маркс был хиппи и

увлекался ЛСД. Я, конечно, неплохо посмеялся. Но в Википедии попадаются и менее очевидные шутки и ошибки.

Секреты преподавателей: на пути к управлению впечатлением

Открою в заключение маленький секрет ученых и преподавателей. Подавляющее большинство ученых, открывая новую статью или книгу, в первую очередь смотрят на оглавление (строку заголовков) и список литературы. По этим двум элементам – если они качественно выполнены – можно весьма точно предсказать не менее половины содержания книги или статьи. Точно также поступает и любой преподаватель при проверке студенческой работы. Этой привычкой, избавиться от которой трудно, да и не нужно, можно воспользоваться как мощным орудием. Если в эссе присутствуют аккуратные заголовки, обозначающие структуру эссе и содержание его разделов, а завершается эссе аккуратно и в едином стиле выполненным списком литературы, то у преподавателя сразу же формируется положительное мнение о тексте, и рассеивается значительная доля подозрений в плагиате (увы, именно эти подозрения сегодня омрачают чтение любых студенческих работ). И вообще, чем больше эссе (а также и курсовая работа, и дипломный проект) напоминает по виду академическую статью, тем больше шансов, что за это эссе будет выставлена высокая оценка, даже если в нем есть определенные ограхи (разумеется, на это не стоит надеяться, если эссе и является списанной научной статьей, особенно если это статья проверяющего работу!). Также стоит обратить внимание на аккуратность оформления, красоту используемых шрифтов и на равномерность типографского стиля оформления работы на протяжении текста. Эти нехитрые техники управления впечатлением (*impression management*, как называл это Ирвинг Гофман), основывающиеся в первую очередь на важности – в тему всего сборника! – эстетического момента в восприятии студенческой работы позволяют небольшими усилиями намного повысить эффективность работы и получаемое от нее удовлетворение – как для автора, так и для читателя и преподавателя.

Засим завершу это послесловие и пожелаю всем авторам сборника в будущем стать бессмертными авторами научных текстов, к чему у них, как мне кажется, есть все необходимые предпосылки.